

Адаменко Игорь Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета
МВД России

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ЦЕЛИ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация:

Статья посвящена осмыслению методологических оснований цели уголовно-процессуальной деятельности. Определены духовно-нравственные, методологические и философско-правовые основания цели уголовно-процессуальной деятельности. Подвергнута критическому осмыслению концепция цели уголовного процесса, ориентирующаяся на наказание без учета иных ее компонентов: воспитания и обеспечения законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. В статье обоснованы взаимосвязь и взаимообусловленность цели уголовно-процессуальной деятельности с духовно-нравственными основами российского народа.

Ключевые слова:

цель уголовно-процессуальной деятельности, наказание, обеспечение законных интересов, методология, философия, структура, духовность, нравственность, российский народ, целенаправленность.

Adamenko Igor Evgenyevich

PhD in Law,
Professor, Criminal Procedure Department,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

CONCERNING METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE OBJECTIVE OF CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITIES

Summary:

The article considers methodological foundations of objectives of criminal procedure activities. The author defines moral, philosophical, legal and methodological foundations of criminal procedure objectives. The author criticizes the concept of criminal procedure objective focused on punishment, excluding its other components: education and serving the legitimate interests of individuals involved in the criminal procedure activities. The article justifies correlation and interdependence of the criminal procedure objective with the spiritual and moral bases of Russian people.

Keywords:

objective of criminal procedure activities, punishment, serving the legitimate interests, methodology, philosophy, structure, spirituality, morals, Russian people, purposiveness.

Цель является одним из базовых оснований уголовно-процессуальной деятельности. С методологической точки зрения под целью уголовного процесса понимают «ясный желаемый результат субъекта, имеющего на то надлежащие способности, обеспеченного средствами его достижения в пределах некоторого интервала времени» [1, с. 113–114]. Цель уголовного процесса рассматривается с позиции желаемого результата и тогда, когда на это непосредственно не указывается. Например, В.Т. Томин, разделяя распространенную в науке уголовного судопроизводства позицию [2], олицетворяет цель уголовного процесса с наказанием. Так, он пишет: «Цель уголовного процесса (ЦУП) – это то, для достижения чего ведется производство по каждому уголовному делу» [3, с. 19].

В приведенной дефиниции цели уголовного процесса частично в развернутом, а частично в свернутом виде содержится ряд признаков. Цель уголовного процесса являет собой цель производства по каждому уголовному делу. Следовательно, цель уголовного процесса – эта та цель, которая достигается при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности при производстве в отдельности по каждому уголовному делу. В этом смысле в анализируемой ситуации речь идет о цели уголовного процесса не на уровне целого, а на уровне части. Такой подход вполне объясним: ведь уголовно-процессуальная деятельность осуществляется не вообще, а в связи с обстоятельствами, непосредственно предусмотренными в уголовно-процессуальном законе. В такой ситуации является очевидным, что цель уголовного процесса будет фактически отождествляться с целями, обусловленными уголовным законом и (либо) уголовно-процессуальным законом.

Отождествление цели уголовного процесса с целями, обусловленными уголовным законом и (либо) уголовно-процессуальным законом, дает нам основание говорить о том, что В.Т. Томин видит в цели производства по каждому уголовному делу правовую цель. Другие формы цели производства по уголовному делу, например духовно-нравственная и эмоциональная, не учитываются. В частности, В.Т. Томин пишет: «...целью уголовного процесса является *изобличение лиц, виновных в совершении преступления, применение к ним справедливого наказания или иных мер государственного или государственно-общественного воздействия, обеспечивающих достижение целей наказания без назначения наказания, а также внесение изменений в*

качественную или количественную определенность наказания в случаях, когда такие изменения будут способствовать достижению целей наказания» [4, с. 19].

Неучет духовно-нравственной и эмоциональной составляющих в уголовно-процессуальной процессуальной деятельности способен привести к их невостребованности при производстве по уголовному делу. Ведь при производстве по уголовному делу они оказываются несущественными, вторичными и производными от цели наказания. Цель в данном случае выполняет двойственную роль: она, с одной стороны, является способом интеграции деятельности, а с другой – выступает в качестве непосредственного мотива (мотивации) деятельности [5], «обеспечивает его определенность и устойчивость» [6, с. 7]. Отсюда уголовно-процессуальная деятельность будет разворачиваться согласно схеме, обусловленной правовой системой, обеспечивающей наказание либо достижение его целей без назначения такого.

Понимание цели уголовного процесса с позиции наказания означает, что в отечественной уголовно-процессуальной науке господствует научная парадигма. Ее суть заключается в том, что уголовный процесс рассматривается в качестве одного из карательных инструментов государства. Следовательно, процессуальная деятельность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, обусловлена наказанием. В таком аспекте цель наказания является основой для формирования должной мотивации в уголовно-процессуальной сфере, впрочем, как и других субъективных оснований уголовно-процессуальной деятельности, например ее целенаправленности, целеполагания, а также системы задач уголовного судопроизводства. Д.И. Селезнев пишет: «Согласно постулатам телеологии – учения о цели, целесообразности и функциональному подходу, идеально выраженная цель оказывает управленческое воздействие на ход уголовно-процессуальной деятельности. Результатом подобного воздействия является повышение качества и эффективности уголовно-процессуальной деятельности» [7, с. 14].

Наказание, будучи целью уголовного процесса, оказывает управленческое воздействие на уголовно-процессуальную деятельность. Однако можем ли мы с уверенностью говорить о том, что оно является идеальным выражением цели, способным оказывать позитивное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность? Думается, утвердительно на данный вопрос ответить нельзя. Вполне возможно, что наказание при производстве по уголовному делу (осуществлении уголовно-процессуальной деятельности) является основой формирования цели уголовного процесса. Тогда возникает вопрос: а какая в этом случае реализуется философско-методологическая основа? Однако философское осмысление проблемы как в целом уголовного судопроизводства, так и той ее части, которая имеет отношение к уголовно-процессуальной деятельности, оказывается невостребованным. Философское осмысление проблемы (феномена) цели уголовного процесса скорее вызовет к нему нигилистическое отношение. И оно вполне объяснимо. На уровне философии на данное обстоятельство прямо указывает Д.А. Керимов: «...с сожалением приходится отмечать сложившееся в правоведении нигилистическое отношение к философскому осмыслению правовых феноменов, что нередко усугубляется непрофессиональным использованием соответствующих гносеологических средств познания» [8, с. 10].

По нашему глубокому убеждению, философское осмысление феномена цели уголовно-процессуальной деятельности означает, что ее осмысление осуществляется с позиции жизни (бытия). Ведь в ситуации, когда в основе цели уголовного процесса лежит наказание, из нее выпадает значительная часть производства по уголовному делу. Она обусловлена уголовно-процессуальной деятельностью, направленной на обеспечение законных интересов лиц не только подозреваемого (обвиняемого), но и иных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, например потерпевшего от преступления.

В этой ситуации вести речь о том, что целью уголовного процесса является наказание, весьма проблематично. В рассматриваемом аспекте уголовно-процессуальная деятельность, связанная с обеспечением законных интересов потерпевшего от преступления, либо вовсе не будет осуществляться, либо окажется свернутой. На наш взгляд, причиной тому является нижеследующее обстоятельство. Уголовно-процессуальная деятельность, связанная с обеспечением законных интересов потерпевшего от преступления, не разворачивается из-за того, что она не обусловлена целью наказания. Вполне возможно, что данное обстоятельство является главной причиной того, что деятельность по обеспечению законных интересов потерпевшего от преступления осуществляется либо эпизодически, либо перманентно.

В уголовно-процессуальной сфере деятельность по обеспечению законных интересов потерпевшего от преступления обуславливается духовно-нравственными основаниями русского народа. Они обеспечивают связь уголовно-процессуальной деятельности с традициями русского народа, а также с ее целеполаганием и целенаправленностью. Целенаправленность уголовно-процессуальной деятельности предполагает «постановку генеральной цели, все более конкретных подцелей различного уровня, доводимых в конце концов до идущих в определенной

последовательности действий, необходимых для достижения каждой промежуточной, а тем самым и генеральной цели, с указанием исполнителей всех этих действий, сроков исполнения, а также координирующей инстанции» [9, с. 53]. Целенаправленность формируется вне уголовно-процессуального права, в системе факторов, обуславливающих уголовно-процессуальную деятельность, включая и духовно-нравственные основы нашего народа.

Ссылки:

1. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании : монография / под науч. ред. В.Т. Томина. М., 2004.
2. Например, см.: Тальберг Д.Г. Вступительная лекция по уголовному процессу, читанная 25 сентября 1880 года // Временник Демидовского юридического лицея. Книга 24 ; Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. С. 47 ; Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России в вопросах и ответах : учеб. пособие. М., 2000. С. 45–46 ; Божьев В.П. Сущность и задачи уголовного процесса // Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. М., 1998. С. 3 ; Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России, приуроченная к университетскому курсу. СПб., 1868. С. 5 ; Громов Н.А. Уголовный процесс России : учеб. пособие. М., 1998. С. 10 ; Стефановский Д.Н. Очерк теории доказательств // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1895. Кн. 67. С. 9 ; Пусторослев П.П. Русское уголовно-судебное право. 2-е изд. Юрьев, 1914. Вып. 1. С. 76 ; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. 2-е изд. М., 1951. С. 15.
3. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009.
4. Там же. С. 19.
5. См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 763 ; Философский словарь. М., 1981. С. 406 ; Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории. М., 1980. С. 169 ; Чанышев А.И. Аристотель. М., 1987.
6. Ерашова О.С. Организационно-правовой механизм доказывания в отечественном досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
7. Селезнев Д.И. Средства уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
8. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003.
9. Лазарев Б.М. Перестройка государственного управления: организационно-правовые вопросы. М., 1987.

References:

1. Agutin, AV & Tomin, VT (ed.) 2004, *World outlook ideas in criminal procedure proving*: monograph, Moscow.
2. For example, see .: Thalberg, DG, 'Introductory lecture on criminal procedure, reads 25 September 1880', *Annals of the Demidov Juridical Lyceum*, book 24; Barshev, YI 1841, *Grounds of criminal proceedings with the Russian criminal justice system*, St. Petersburg, p. 47; Bezlepkin, BT 2000, *Criminal trial of Russia in questions and answers*: textbook, Moscow, pp. 45-46; Bozhyev, VP 1998, 'The essence of the problem and the criminal process', *Criminal proceedings*, Moscow, p. 3; Hartung, N 1868, *History of criminal proceedings and the judicial system in France, England, Germany and Russia, adapted to a university course*, St. Petersburg, p. 5; Gromov, NA 1998, *Criminal procedure of Russia*: textbook, Moscow, p. 10; Stefanovsky, DN 1895, 'Essay proof theory', *Annals of the Demidov Juridical Lyceum*, Yaroslavl, book. 67, p. 9; Pustoroslev, PP 1914, *Russian criminal trial law*, 2nd ed., Yuriev, vol. 1, p. 76; Cheltsov, MA 1951, *Soviet criminal trial*, 2nd ed., Moscow, p. 15.
3. Tomin, VT 2009, *Criminal proceedings: actual problems of theory and practice*, Moscow.
4. Tomin, VT 2009, *Criminal proceedings: actual problems of theory and practice*, Moscow, p. 19.
5. See : *Philosophical Encyclopedic Dictionary* 1983, Moscow, p. 763; *Philosophical Dictionary* 1981, Moscow, p. 406; *Materialist Dialectics: A brief sketch of the theory* 1980, Moscow, p. 169; Chanyshev, AI 1987, *Aristotle*, Moscow.
6. Erashova, OS 2010, *Organizational and legal mechanism of proof in the domestic pre-trial proceedings*: PhD thesis abstract, Moscow.
7. Seleznev, DI 2012, *Means of criminal procedure*: PhD thesis, Moscow.
8. Kerimov, DA 2003, *Methodology of Law: object, function, problems of legal philosophy*, Moscow.
9. Lazarev, BM 1987, *Restructuring government: organizational and legal issues*, Moscow.